

К тому времени, как Жун И ушел из живописного местечка, его ранее отправленный в WeChat пост получил лайк от того самого единственного человека.

К сожалению, Чэнь Кэяо не оставил ни единого комментария, а Жун И так и не удалось придумать ни единой темы для разговора, чтобы перекинуться с ним парой слов.

Приехав на улочку с закулочными, он все время жевал что-нибудь на ходу, а заодно сделал множество фотографий вкусной еды. На обратном пути он подправил пару постов, после чего выложил их в WeChat. Первый был коллажем из девяти фотографий еды, и увидеть его не смог бы никто. Что касается второго поста, для него он взял одну из тех девяти фотографий и, отредактировав, выложил ее так, чтобы просмотреть пост мог исключительно Чэнь Кэяо.

Это было селфи, на котором он держал в руках палочку с засахаренной клубникой.

На самом деле Жун И очень плохо выходил на селфи, поскольку выражение его лица всякий раз выглядело напряженным. По части обработки фото в фотошопе и накладывания на него фильтров он тоже был не особо хорош. Даже на отредактированной фотографии он всегда выглядел слегка глуповато. Таким образом, на этот раз, чтобы не допустить каких-либо изъянов, на фотографии отображалась лишь нижняя часть его лица, кусающая клубнику.

Этот ракурс, казалось, содержал в себе некий сексуальный подтекст, поэтому он постеснялся еще кому-нибудь показать это фото.

В действительности ему было не по себе даже от того, что он показывал эту фотографию Чэнь Кэяо. Однако он все равно собрал в кулак все свое мужество и опубликовал ее, потому что в последние дни, что бы он ни запостил, Чэнь Кэяо непременно ему отвечал. Ему хотелось взглянуть, напишет ли что-нибудь Чэнь Кэяо, когда увидит фото с таким явным намеком.

С того момента, как он опубликовал сообщение, прошло более получаса, однако, даже когда он практически добрался до гостиницы, ответа так и не появилось. В итоге Жун И неизбежно почувствовал легкий стыд за собственное деяние, поэтому решил удалить сообщение.

Он уже был в процессе его удаления, когда ему неожиданно пришло сообщение.

Чэнь Кэяо пришел к крайне странному и неожиданному заключению:

"Хочу порекомендовать тебе кое-какое приложение для съемки селфи. Все, кто использовал, нахваливают его".

Жун И совершенно растерялся.

Что творилось в голове Чэнь Кэяо? Он никогда прежде не замечал, чтобы этот парень любил делать селфи. Единственные селфи, вообще когда-либо опубликованные Чэнь Кэяо, были

запоцены им в последние дни. На них он стоял перед зеркалом, демонстрируя результаты своих тренировок. Однако ни композиция, ни игра света и тени на них совершенно не соответствовали его славе гея. Только потому, что его брюшные мышцы были подлинными и неподдельными, Жун И скачал их на свой телефон. При этом он не заметил, чтобы эти фото проходили через какую-то специальную обработку.

Он даже не успел о чем-нибудь спросить, как ему пришло название того приложения.

В ответ Жун И отправил ему вопросительный знак.

"Ты будешь выглядеть лучше, делая фото с помощью этого приложения. Скорее удали то, что выложено в WeChat".

Жун И ответил вереницей вопросительных знаков.

"У тебя слишком плохо выходят селфи. Как тебе такая идея? В следующий раз перед тем, как выложить фотографии, пришли их мне, и я тебе что-нибудь посоветую".

Жун И нахмурился и снова посмотрел на свое фото.

Лишь с незначительными намеками на нечто странное оно вовсе не выглядело некрасиво. Его нос, подбородок и даже губы казались практически идеальными, без малейших изъянов. Зубы и те были белыми и ровными. В добавок к тому, поскольку отображалась только часть его лица, невозможно было заметить, что на нем застыло напряженное выражение. Засахаренная клубника на фотографии тоже выглядела до невозможности аппетитно.

Этот чудак, Чэнь Кэяо, в самом деле решил, что это некрасивая фотография?

Он не просто флиртовал со слепцом. Это вызывало одно раздражение.

Рассерженный Жун И удалил посты вместе со всеми девятью фотографиями, положил телефон экраном вниз и перестал обращать на него какое-либо внимание.

Когда он вылез из такси и вошел в фойе гостиницы, его лежащий в кармане телефон снова завибрировал. Взглянув на него, он обнаружил, что это опять надоедливый Чэнь Кэяо.

"Ты сделал только одно селфи? Как насчет того, чтобы отправить мне все селфи, что у тебя есть, чтобы я помог тебе выбрать?"

Жун И с хмурым выражением уставился на телефон.

Чтобы выбрать самый лучший снимок, он сделал более двадцати фотографий. В действительности ему до глубины души хотелось услышать похвалу Чэнь Кэяо, вот только манера общения последнего поистине раздражала. Ему не следовало позволять Чэнь Кэяо творить, что ему вздумается.

Вдобавок к тому, что если Чэнь Кэяо забракует и все остальные селфи, сказав, что он на них плохо выглядит? Это бы просто взбесило его.

Все еще сомневаясь, он принялся просматривать свой фотоальбом. Но, когда он вошел в лифт, Чэнь Кэяо прислал еще одно сообщение.

"Хочу поесть этих ароматных клецок с османтусом".

Жун И мигом взбесился и вместе с тем громко рассмеялся.

Пока он искал закатывающий глаза смайлик, собираясь отправить его, позади него прозвучал знакомый голос. На самом деле за последние пару дней он слышал его уже несколько раз.

- Почему ты все время смотришь на свой мобильный?

Он резко обернулся, а затем внезапно застыл на месте.

Стоявший у него за спиной Мо Юйфэй с улыбкой снял солнечные очки:

- Какое невероятное совпадение.

Жун И сделал глубокий вдох.

Заходя в лифт он смотрел в свой телефон, и тогда же действительно краем глаза заметил, что в лифте уже кто-то был. Еще он заметил, что кнопка его этажа светится, то тогда не обратил на это особенного внимания. Всем, что заботило его в тот момент, были причины, по которым Чэнь Кэяо так отчаянно напрашивался на избиение.

Сейчас же, когда он внезапно взглянул прямо в глаза собственному кумиру, в голове Жун И воцарилась блаженная пустота.

- Ты знаешь, кто я? - спросил Мо Юйфэй.

Жун И, будто робот, кивнул в ответ.

Пока они разговаривали лифт приехал на нужный этаж. Дверцы лифта медленно открылись у

него за спиной, одновременно прозвучало голосовое напоминание.

- Лучше не залипать в телефон на ходу, - сказал ему Мо Юйфэй, выходя.

- Ага! - воскликнул Жун И.

Наставление, сказанное кумиром, запоминается навсегда. Вот только его реакция при мощном эмоциональном всплеске оказалась поистине обескураживающей, выставив его круглым дураком!

Это все вина Мо Юйфэя. Он был настолько красив, что совершенно не нуждался в фильтрах для фотографий, все его существо испускало сияние. Какие же у него длинные ноги, какие пышные ресницы, а волосы куда более гладкие и блестящие, чем у обычных людей. Он просто заставлял людей терять голову.

Они вдвоем бок о бок пошли по коридору, и Жун И почувствовал, что из-за бешено колотящегося сердца у него вот-вот зазвенит в ушах.

- Ты здесь по делам? - небрежно спросил Мо Юйфэй.

"Приехал на твою встречу с фанатами".

Однако Жун И показалось, что такой ответ прозвучит слишком неловко, поэтому он постеснялся его произнести. Он предпочел пойти окольным путем.

- Чтобы поприсутствовать на мероприятии.

Мо Юйфэй кивнул, но так и не продолжил их диалог.

Напоследок, дотопав до своего номера, пребывающий в смятении Жун И случайно прошел мимо него. Когда он вернулся назад и принялся нашаривать открывающую дверь карту, Мо Юйфэй, остановившейся у расположенной по диагонали напротив двери, по собственной инициативе заговорил:

- О, как близко.

Пытаясь ухватиться за этот последний шанс произвести благоприятное впечатление на кумира, Жун И напряженно повернулся к нему и из последних сил выдавил из себя улыбку:

- Ага.

Мо Юйфэй тоже улыбнулся в ответ:

- До завтра.

Наконец-то закрыв за собой дверь, Жун И в тот же миг почувствовал, как его тело покидает душа.

Что это за везение? За два дня он целых три раза повстречался с Мо Юйфэем. Более того, от встречи к встрече их знакомство все углублялось.

В таком случае, вполне возможно, что завтра они зайдут еще дальше.

К примеру, пожмут руки друг другу или сделают еще что-нибудь!

Одной лишь мысли об этом хватало, чтобы вызвать у него бурю эмоций.

В реальности Мо Юйфэй оказался в десять тысяч раз красивее, чем его запечатленный камерой образ, к тому же он был деликатным человеком, с которым легко было найти общий язык, вовсе не высокомерным. Он совершенно отличался от обычных людей. Он был сущим ангелом.

Ох, да, а еще Мо Юйфэй сказал: "До завтра". Его кумир явно не мог знать, что завтра он собирается посетить его встречу с фанатами. Выходит, под этими словами подразумевалось, что он тоже ожидал очередной встречи с Жун И.

"...Теперь я могу умереть, не испытывая никаких сожалений", - подумал Жун И.

Он схватил свой телефон, отыскал там окошко беседы с госпожой Чжан и рьяно набрал:

"Мой кумир совершенно великолепен. Я буду любить его вечно!"

Госпожа Чжан, похоже, была занята, поскольку не ответила сразу. Жун И не удалось успокоить свою внутреннюю кондрашку, даже нарезав пару кругов по номеру, поэтому он не смог сдержать желание написать об этом в WeChat.

"Я так счастлив, а-ха-ха-ха-ха-ха!!!"

Полминуты спустя, когда Жун И заходил на третий круг по комнате, его телефон зазвонил.

Ответив на него, Жун И тут же услышал раздражающий голос Чэнь Кэяо, в котором звучало сильное недовольство.

- Чем ты там занимаешься? Почему не отвечаешь на мои сообщения, но что-то постишь в WeChat?

Жун И подумалось, что причины этого Чэнь Кэяо стоило бы поискать в себе. Но сейчас у него было слишком хорошее настроение, поэтому он не хотел препираться с этим парнем.

Заговорив, он так и не смог прекратить смеяться, отчего даже его голос дрожал:

- А я должен отвечать? Я тут занят вообще-то.

- ...Посреди ночи? Ты уже поел. Чем еще можно заниматься там в одиночестве? - спросил Чэнь Кэяо.

Хотя этот парень очевидно расстроился, но, услышав его слова, Жун И тотчас же начал посмеиваться.

- Не скажу, - отозвался он.

Какое-то время помолчав, Чэнь Кэяо спросил:

- Ту фотографию сделал кто-то другой, так все было?

- А? - Жун И почувствовал, что не догоняет ход мыслей Чэнь Кэяо.

- Просто напоминаю тебе. Такого рода люди, которые спешат взять все и сразу, как правило, ненадежны. Будь осторожней.

Жун И чувствовал себя все более и более озадаченным:

- Что?

- Ты сейчас один?

- Ну и? - Жун И нахмурился. - Что вообще у тебя на уме?

- ...Ты уже в гостиничном номере? - снова спросил Чэнь Кэяо.

- Ага, - сказал Жун И. - Только-только вернулся.

- Тогда к чему эти усмешки?

Пусть у него имелось некоторое мнение насчет слова "усмешка", после того, как ему напомнили о пережитых ранее восхитительных мгновениях, Жун И, не удержавшись, снова залился смехом:

- Не хочу. Иначе ты продолжишь свои нравоучения.

- Ты снова встретился с Мо Юйфэем? Что было между ним и тобой?

Жун И, как мог, постарался удержать это в себе, но, к несчастью, не смог:

- Хе-хе.

Едва прозвучал его смешок, как от собеседника донеслось тихо выплюнутое проклятие.

Жун И, который до сих пор прикрывал улыбающийся рот рукой, внезапно застыл.

Чэнь Кэяо редко использовал такие слова, не говоря уже о том, чтобы ругаться в открытую. Порой в разговоре у него вырывались безобидные намеки на ругательства. Однако большую часть времени он оставался вежливым и деликатным. Если память не подводила Жун И, он впервые услышал, как Чэнь Кэяо выражается в столь резкой манере.

Вот почему он изначально не почувствовал обиды, а вместо этого лишь растерялся и даже заинтересовался.

- Что-то не так? - спросил он.

- Ничего, - даже говоря по телефону, Жун И почувствовал уныние, охватившее Чэнь Кэяо. - Пора ложиться спать. Ты запер дверь?

Жун И быстро подбежал к двери и запер ее:

- Да.

- Уже поздно. Больше никуда не ходи. Ополоснись и ложись спать, - добавил Чэнь Кэяо.

Поколебавшись, Жун И все же спросил:

- Ты правда так сильно ненавидишь его?

Его собеседник несколько секунд помолчал, а затем, полностью проигнорировав его вопрос, произнес:

- Никого к себе не впускай. Понял?

"Ты что, мой опекун?"

Жун И на миг захотелось сказать ему это в ответ.

Но тон голоса Чэнь Кэяо заставил его слегка запаниковать, и он не посмел перечить ему. Поэтому он немного поколебался и кивнул:

- О.

В своем сердце он оправдал необоснованную утрату самообладания Чэнь Кэяо. Все-таки именно Чэнь Кэяо снял для него этот номер и заплатил за него. В таком случае он, само собой, имел полное право запретить ему еще кого-то к себе приводить. Это требование было вполне обосновано.

Некоторое время они оба сохраняли молчание, и тон голоса Чэнь Кэяо прозвучал мягче, когда он снова заговорил.

- Ладно, я не сержусь на тебя. Не пойми меня неправильно.

Поначалу Жун И это совсем не заботило. Однако, стоило ему услышать сказанное Чэнь Кэяо, как он обиделся.

- Ты так грубо и пугающе говорил, - пробормотал он в телефонный динамик.

Чэнь Кэяо незамедлительно принес ему свои извинения:

- Прости.

Следом Чэнь Кэяо опять помолчал, а когда он заговорил, тон его голоса стал крайне беспомощным:

- Но, Жун И, я...

- Что?

Жун И на подсознательном уровне занервничал, когда его вдруг ни с того ни с сего назвали полным именем.

Затаивший дыхание он держал свой мобильный телефон, сосредоточившись на ожидании, что же дальше скажет ему Чэнь Кэяо.

Долгое время спустя собеседник просто вздохнул со словами:

- Жун И, ты настоящий дурак.

Жун И ошеломленно застыл, а затем сделал глубокий вдох:

- Тьфу!

Заметки автора:

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг Б: Я только успел переписать половину письма, как он снова зашевелился. Неужели этот парень не может просто остановиться и прекратить совершать неожиданные поступки?

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг Б: Я так рассердился, что сделал ошибку в еще одном слове!

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг Б: ...Может, лучше было взять с собой пластиковый пакет, прижать этого парня к стене и насильно поцеловать?

А теперь представьте себе, сколько всего навоображал господин Чэнь до того, как попросил фотографии у Жун И.

<http://bllate.org/book/14819/1320301>